Малышева Екатерина Михайловна

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ

В статье рассматриваются некоторые аспекты субъектного состава наследственного правоотношения. Анализируются особенности призыва к наследованию неродившихся лиц (постумов) и перехода к несовершеннолетним права собственности на жилое помещение в порядке наследования. Автором выявлены проблемы, возникающие в практике правоприменения в исследуемой сфере, а также предложены научно-практические рекомендации, в том числе направленные на совершенствование действующего законодательства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 127-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.661.1
Юридические науки

В статье рассматриваются некоторые аспекты субъектного состава наследственного правоотношения. Анализируются особенности призыва к наследованию неродившихся лиц (постумов) и перехода к несовершеннолетним права собственности на жилое помещение в порядке наследования. Автором выявлены проблемы, возникающие в практике правоприменения в исследуемой сфере, а также предложены научно-практические рекомендации, в том числе направленные на совершенствование действующего законодательства.

Ключевые слова и фразы: наследование по завещанию; субъекты; очередность наследования; несовершеннолетние наследники; неродившиеся лица (постумы); жилое помещение; приватизация.

Екатерина Михайловна Малышева
Кафедра гражданско-правовых дисциплин
Московский институт экономики, политики и права
industralliance@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ©

Согласно статье 1116 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [4], к наследованию могут призываться граждане независимо от объема дееспособности, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, в том числе и несовершеннолетние.

Правовое регулирование перехода права собственности на недвижимое имущество в порядке наследования к несовершеннолетним осуществляется в соответствии с частью третьей ГК РФ с учетом особенностей, установленных жилищным и семейным законодательствами.

Пункт 3 ст. 60 Семейного кодекса РФ [12], посвященной имущественным правам ребенка, прямо называет наследование в качестве одного из оснований возникновения права собственности имущества несовершеннолетнего: «Ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка».

При наследовании по закону, основанием которого выступают родственные (или семейные) связи наследников с наследодателем, несовершеннолетние могут быть в числе наследников любой очереди, призываемой к наследованию. Дети наследодателя причисляются законом к наследникам первой очереди, наряду с родителями и супругом. Это относится и к усыновленным детям (ст. 137 СК РФ, ст. 1147 ГК РФ), и к детям от предыдущих браков, а также детям, рожденным вне брака (при условии установления отцовства).

Но, кроме несовершеннолетних детей, к наследованию по обоим основаниям могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства (п. 1 ст. 1116 ГК РФ), даже если они не были детьми наследодателя. Нельзя согласиться с точкой зрения А. Е. Тарасовой о том, что это положение закона относится только к детям наследодателя [13, с. 186].

Включение неродившихся лиц («постумов») в круг потенциальных наследников изначально направлено на охрану возможных интересы будущих субъектов права. По справедливому замечанию Я. Р. Веберса, данная охрана, по сути, является юридико-техническим методом, направленным на сохранение возможных субъективных прав в случае, если зачатый ребенок родится живым [1, с. 109].

Однако российским законодательством не упоминается возможность составления завещаний, содержащих отлагательные условия, в частности, о переходе наследства к определенным лицам, которые могут быть зачаты после смерти завещателя, или к родителям таких лиц (например, первому родившемуся внуку или правнуку, дочери завещателя при условии, что у нее в течение определенного времени появятся дети и т.п.). В данном случае общий принцип свободы завещания ограничивается в пользу обеспечения определенности при переходе наследственного имущества, в то время как в некоторых странах (Германия, Швейцария) допускается включение в завещание подобного рода условий, что не порождает непреодолимых проблем на практике. Так, согласно параграфам 2100-2146 Германского гражданского уложения [2] завещание может предусматривать переход наследственного имущества при определенных в завещании условиях к любым лицам в пределах 30-летнего срока после смерти наследодателя.

Аналогичные положения могут быть закреплены и в российском законодательстве. В частности, целесообразно предусмотреть возможность в том случае, если у детей наследодателя в течение 30 лет после смерти наследодателя (или иного определенного в завещании срока) не родится ребенок (внук наследодателя), «зарезервированное» для него имущество распределять между остальными наследниками согласно завещанию. До истечения этого срока, определенного завещанием, но не превышающего 30 лет, имущество может находиться в доверительном управлении.

© Малышева Е. М., 2012

Представляется, что в отдельных случаях необходимо предусмотреть разрешение включения в завещание условий, при которых имущество переходит к лицам, не зачатым при жизни наследодателя, или к родителям таких лиц. Подобное допущение, в частности, целесообразно в случае, если завещатель, имеющий в собственности жилой дом или иное жилое помещение, желает обеспечить достойные условия для проживания для семьи того из избранных им наследников, у которого первым появятся дети, или многодетных наследников. Кроме того, наследодатель может быть по объективным причинам заинтересован в передаче имущества не непосредственно своему сыну, дочери или иному родственнику, а детям такого родственника при условии их рождения в определенный наследодателем период. В связи с этим представляется целесообразным закрепление на законодательном уровне возможности составления завещаний в пользу лиц, не родившихся и не зачатых на день открытия наследства в том случае, если такие лица появятся в предусмотренный в завещании период времени.

Российское законодательство предусматривает принятие мер, направленных на обеспечение интересов «потенциального» наследника: до рождения наследника приостанавливается выдача свидетельства о праве на наследство (п. 3 ст. 1163 ГК РФ); не может осуществляться раздел наследственного имущества (ст. 1166 ГК РФ).

Несмотря на обусловленность данных мер заботой о неродившихся наследниках, подход, при котором раздел имущества и его переход по наследству задерживается на достаточно длительный срок, вряд ли можно признать оправданным. Во многих случаях это может приводить к утрате имущества, значительным убыткам, невозможности реализации прав иных заинтересованных лиц. Более целесообразным представляется выдел доли наследственного имущества, причитающейся потенциальному наследнику, на тех же условиях. Если ожидаемый наследник родится мертвым, то такое выделенное имущество может быть перераспределено между остальными наследниками [6]. С точки зрения защиты интересов потенциального наследника, ситуация, в которой раздел наследства откладывается до его рождения, ничем не отличается от ситуации, в которой такой раздел будет на тех же условиях произведен до его рождения с выделением причитающейся ему доли. Самим заинтересованным наследникам необходимо также предоставить право отказаться от раздела наследства до рождения «постума», что может оказаться полезным в том случае, когда раздел наследства с выделением доли наследника и ее возможным последующим перераспределением между наследниками может привести к существенным потерям ценности входящего в наследство недвижимого имущества.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ [5], жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан, отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства. Это жилые дома, части жилого дома, квартиры и их части, комнаты. В состав наследства может входить любой из названных видов жилых помещений (или несколько). Важно, чтобы такое жилое помещение принадлежало наследодателю на праве собственности на день открытия наследства. Уточним, что, принимая по наследству жилое помещение (скажем, как наиболее ценную его часть), одновременно наследник принимает и все остальное наследственное имущество (ст. 1112 ГК РФ). Нельзя унаследовать только жилое помещение, отказавшись от иного, входящего в состав наследства.

И. Е. Манылов среди особенностей правового режима жилых помещений выделяет в том числе и особый порядок возникновения права собственности на жилые помещения в результате приватизации [7, с. 6].

С особым порядком возникновения права собственности на жилые помещения в результате приватизации непосредственно связана проблема наследования таких жилых помещений при наличии лиц, сохраняющих в соответствии с законом право бессрочного пользования им. Речь идет о переходе права собственности в результате наследственного правопреемства на жилое помещение при одновременном наличии права пользования им у отказавшегося от участия в приватизации бывшего члена семьи наследодателя. В связи с тем, что, в соответствии с принципом свободы завещания, такое жилое помещение может перейти в собственность любому лицу, постороннему для названного субъекта, возможен конфликт интересов нового собственника-наследника (которым может быть и несовершеннолетний) жилого помещения и лиц, проживающих в нем по названному выше основанию.

Документально право наследника на жилое помещение будет подтверждено нотариально удостоверенным свидетельством о праве на наследство, либо, если право собственности на унаследованное жилье зарегистрировано в соответствии с требованиями п. 1 ст. 131 ГК РФ, — свидетельством о государственной регистрации права собственности. Право пожизненного пользования жилым помещением бывших членов семьи наследодателя нигде не фиксируется, хотя фактически обременяет объект права собственности. В действующем законодательстве эти отношения напрямую не урегулированы. Это в том числе обуславливает рост числа судебных споров между гражданами, как правило, родственниками, по вопросам раздела жилья по причине прекращения брачных отношений, закрепления прав пользования жилыми помещениями за детьми, выселения бывших членов семьи собственника [11].

С одной стороны, ст. 19 Федерального закона от 29 апреля 2004 г. № 189-ФЗ (в ред. 04.06.2011 г.) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [8] предусматривает, что действие положений ч. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ (о несохранении права пользования жилым помещением при прекращении семейных отношений с собственником) не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого

помещения указанные лица имели равные права пользования этим жилым помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором. С другой — из п. 2 ст. 292 ГК РФ следует, что переход права собственности (в том числе и в результате наследственного правопреемства) на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

Разъясняя подобную ситуацию (со ссылкой на ст. 2 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 (в ред. от 11.06.2008 г.) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации») [9], Верховный Суд РФ указал следующее: «дав согласие на приватизацию жилого помещения, лицо исходило из того, что право пользования данным жилым помещением для него будет носить бессрочный характер. Права такого лица должны быть учтены при переходе права собственности на жилое помещение другому лицу…» [10, с. 55].

При переходе права собственности на жилое помещение на основании договоров купли-продажи (п. 1 ст. 558 ГК РФ [3]) и мены (п. 2 ст. 567 ГК РФ) перечень лиц, сохраняющих в соответствии с законом право пользования жилым помещением, является их существенным условием. При отсутствии такого перечня они считаются незаключенными. «Механизм» защиты прав на жилое помещение названных лиц при переходе права собственности по указанным договорам предусмотрен непосредственно в специальных нормах, регулирующих данные типы договоров. Представляется, что и нормы о наследовании должны быть дополнены аналогичным механизмом, так как, в соответствии с действующим законодательством, защитить свое право пожизненного пользования жилым помещением бывшие члены семьи наследодателя (в рассматриваемом случае) могут лишь в судебном порядке, подав иск о признании этого права.

Список литературы

1. **Веберс Я. Р.** Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. 231 с.
2. **Германское гражданское уложение от 18.12.1896 года с последующими изменениями** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/aktuell.html (дата обращения: 12.07.2012).
3. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)**: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
4. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)**: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 05.06.2012 г.) // СЗРФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. **Жилищный кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.06.2012) // СЗРФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 14.
6. **Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей** (постатейный) / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. М.: Юрайт, 2010. 538 с.
7. **Маныло́в И. Е.** Наследование жилых помещений. М.: Статут, 2007. 141 с.
8. **О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации**: Федеральный закон от 29 апреля 2004 г. № 189-ФЗ (в ред. от 04.06.2011 г.) // СЗРФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 15.
9. **О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации**: Закон Российской Федерации от 04 июля 1991 г. № 1541-1 (в ред. от 11.06.2008) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.
10. **Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2005 года**: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда 01.03.2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.
11. **Обобщение судебной практики Ульяновского областного суда по рассмотрению жилищных споров районными (городскими) судами за 2005 год** [Электронный ресурс]. URL: http://www.uloblsud.ru (дата обращения: 12.06.2012).
12. **Семейный кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30.11.2011 г.) // СЗРФ. 1996. № 1. Ст. 16.
13. **Тарасова А. Е.** Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.: Волтерс Клувер, 2008. 320 с.

ABOUT SOME FEATURES OF TESTAMENTARY SUCCESSION BY MINORS

Ekaterina Mikhailovna Malysheva
Department of Civil Disciplines
Moscow Institute of Economics, Politics and Law
industralliance@gmail.com

The author considers some aspects of the subject composition of hereditary legal relationship, analyzes the features of the appeal to succession of unborn persons (postums) and the lapse of property right on living premises in order of succession to minors, reveals the problems arising in law enforcement practice in the sphere under consideration, and also suggests scientific-practical recommendations including those aimed at improving the existing legislation.

Key words and phrases: testamentary succession; subjects; order of succession; minor heirs; unborn person (postums); living premise; privatization.